УДК 343.291

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКОВ ДАВНОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА

НОВИКОВА Е.В.,
заведующий кафедрой судебной деятельности УО «Институт переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ», кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье обосновывается, что освобождение от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора направлено на недопустимость небрежного отношения к процессу исполнения назначенного по приговору суда наказания со стороны соответствующих должностных и иных ответственных за приведение приговора в исполнение лиц. Делается вывод о том, что под приведением приговора в исполнение, о котором говорится в ч. 1 ст. 84 УК, следует понимать не обращение приговора к исполнению и не начало исполнения наказания, а полное его исполнение (отбытие). Поэтому давность распространяется и на время фактического исполнения наказания.

Ключевые слова: уголовная ответственность, освобождение от наказания, сроки давности, исполнение приговора.

Введение. В ч. 4 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) закреплено, что каждое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит наказанию или иным мерам уголовной ответственности. Однако при наличии определенных в уголовном законе оснований и условий совершившее преступление лицо освобождается от уголовной ответственности или наказания.

Основания освобождения от наказания зависят от вида такого освобождения и в большинстве случаев связаны с достижением определенной степени исправления осужденного или возникновением указанных в законе обстоятельств, препятствующих дальнейшему отбыванию наказания или делающих его нецелесообразным. Вместе с тем уголовным законом предусмотрен специфический вид освобождения от наказания, связанный с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора. В 50–80-х годах прошлого века представители советской школы уголовного права (В.Е.Смольников [1], Н.Д.Дурманов [2], Ю.М.Ткачевский [3], В.В.Скибицкий [4] и др.) подробно исследовали институт давности в уголовном праве, в том числе и давность исполнения обвинительного приговора. В 2008 г. вопросам особенностей норм уголовно-процессуального и уголовного права о давности обвинительного приговора суда посвятила статью белорусский профессор В.Н.Бибило [5]. В современной научной литературе, в том числе и белорусской, данный вид освобождения от наказания анализируется весьма поверхностно, а подчас и противоречиво [6, с. 695; 7, с. 340–342]. Вместе с тем при глубоком изучении его правовой природы возникает немало сложных и спорных вопросов, ответы на которые имеют важное теоретическое и практическое значение.

Основная часть. Ст. 84 УК устанавливает, что лицо освобождается от основного и дополнительного наказаний, если обвинительный приговор не был приведен в исполнение в определенные сроки, считая со дня вступления его в законную силу.

В доктрине уголовного права доминирует мнение о том, что институт давности исполнения обвинительного приговора основан исключительно на отпадении общественной опасности осужденного [8, с. 196; 3, с. 79]. Утверждается, что ***только***

ЭТАЛОН *Информационно-поисковая система "ЭТАЛОН", 01.08.2026*
Национальный центр правовой информации Республики Беларусь

отпадение общественной опасности личности осужденного по прошествии определенного времени со дня вступления обвинительного приговора в законную силу дает основание законодателю освободить лицо от наказания [1, с. 92–94]. Существуют попытки обосновать давность исполнения обвинительного приговора и другими обстоятельствами. Так, можно встретить утверждения, что давность исполнения обвинительного приговора объясняется забвением окружающими совершенного преступления, или влиянием времени, которое накладывает отпечаток на личность преступника, или реакцией со стороны общества в виде чувства несправедливости и др. Встречаются примеры, демонстрирующие смешение понятий «основание» и «условия». Так, в одном из белорусских учебных пособий по уголовному праву утверждается: «Основанием применения данного вида освобождения от наказания является истечение установленного законом срока…» [7, с. 341].

В целом создается впечатление, что доминирующая в доктрине позиция об отпадении общественной опасности осужденного как единственного или главенствующего основания освобождения от наказания при истечении сроков давности исполнения приговора заимствуется у института давности уголовного преследования. Как-будто по инерции происходит перенос доводов, объясняющих предназначение и суть освобождения от уголовной ответственности по истечении сроков давности на анализируемый институт освобождения от наказания. Например, В.Е.Смольников, подробно и обстоятельно исследовавший оба института в своей монографии «Давность в уголовном праве», пишет: «Приведение обвинительного приговора в исполнение по прошествии определенного времени со дня вступления его в законную силу является бесцельным как с точки зрения частной, так и общей превенции по тем же соображениям, что и привлечение к уголовной ответственности виновного по истечении сроков давности со дня совершения преступления» [1, с. 92]. В некоторых трудах дается объединенный анализ давности применительно к освобождению от уголовной ответственности и наказания, основанный на утверждении об отсутствии существенных различий в правовой природе и целях данных институтов [4, с. 90].

Современные авторы в большей части повторяют сделанные советскими учеными выводы: «Так, лицо, совершившее преступление, ***полностью утрачивает общественную опасность***, если оно в течение срока давности не совершает нового умышленного преступления (ч. 3 ст. 84 УК)» [6, с. 693].

Возможно, чувствуя уязвимость обозначенного выше подхода, авторы Энциклопедии уголовного права пишут о необходимости его уточнения. В этой связи ими обращено внимание на отсутствие в уголовном законе требований утраты лицом общественной опасности и позитивного посткриминального поведения в качестве обязательных условий применения данного вида освобождения от наказания. И далее делается любопытный вывод: «***…даже если осужденный не утратил общественную опасность…*** неприменение к нему давности и исполнение наказания... несмотря на то, что время внесло определенные изменения и в жизнь такого лица, и в его характер, будет воспринято обществом и самим виновным как несправедливость… по истечении довольно длительного промежутка времени утрачивается общественный резонанс совершенного преступления, оно сглаживается в памяти людей, могут быть утрачены доказательства и т.п. Если данный осужденный все же будет подлежать отбыванию наказания, то уголовная репрессия превратится в неоправданную месть…». В итоге авторы приходят к заключению, что основанием данного вида освобождения от наказания является ***наряду*** с утратой или значительным снижением общественной опасности лица также и нецелесообразность исполнения приговора суда и экономия мер уголовной репрессии [9, с. 625–626].

Попробуем предложить свое видение решения данной проблемы.

Бесспорно, что достижение целей уголовной ответственности зависит от ее своевременной реализации. Осуждение лица по истечении длительного времени после

совершения им преступления при определенных условиях не представляется целесообразным и эффективным в связи с тем, что существенно снижается или утрачивается общественная опасность такого лица. Основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности действительно является утрата или существенное снижение по прошествии установленного законом срока общественной опасности лица, совершившего преступление, подтвержденное соблюдением указанных в законе условий.

Возникает вопрос о возможности перенесения указанных суждений на институт освобождения от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора. Не исключено, что в ряде случаев возможна ситуация, свидетельствующая об отпадении общественной опасности лица, в отношении которого приговор не исполняется (особенно при длительном течении срока давности исполнения обвинительного приговора и с учетом поставленного законодателем условия освобождения в виде несовершения нового умышленного преступления). Но представляется сомнительным, что именно это обстоятельство объясняет предназначение и правовую природу предусмотренного в ст. 84 УК вида освобождения от наказания. Разве можно говорить об отпадении общественной опасности осужденного в ситуации, например, связанной с халатностью органов, исполняющих наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью, выразившейся в утрате документов, что повлекло неприведение приговора в исполнение по прошествии года? Тогда в чем цель такого освобождения? Полагаем, что в основе тут заложена идея недопущения каких-либо необоснованных действий или бездействия (халатности, невнимательности, непрофессионализма) со стороны исполняющих наказание органов и учреждений.

Возможны и объективные причины, препятствующие исполнению приговора. Так, отменяя постановление районного суда в отношении Л., президиум областного суда исходил из следующего. Л. был осужден по приговору суда от 2 июня 2017 г. по ч. 3 ст. 174 УК к наказанию в виде ограничения свободы с направлением в исправительное учреждение открытого типа на срок два года. Уголовное дело рассмотрено в отсутствие обвиняемого, который на момент его рассмотрения отбывал наказание в федеральном казенном учреждении «Исправительная колония» УФСИН России, ходатайствовал о рассмотрении дела без его участия. В соответствии с требованиями ч. 3 ст. 399 УПК об обращении к исполнению вступивший в законную силу 13 июня 2017 г. приговор суда от 2 июня 2017 г. в отношении Л. с распоряжением об исполнении был направлен в УИИ РОВД 14 июня 2017 г. и поступил в указанный орган 19 июня 2017 г. Вместе с тем 28 июня 2017 г. данный приговор был возвращен суду района без принятия к исполнению ввиду отбывания Л. уголовного наказания на территории Российской Федерации и не был приведен в исполнение до 8 ноября 2018 г. Согласно положениям п. 1 ч. 1 ст. 84 УК лицо освобождается от основного и дополнительного наказаний, если обвинительный приговор не был приведен в исполнение один год, при осуждении к наказанию, не связанному с лишением свободы, считая со дня вступления его в законную силу. Оснований для приостановления или прерывания течения сроков давности, установленных ч. 2 и 3 ст. 84 УК, не имелось [10].

Данный пример наглядно демонстрирует, что основанием освобождения явилось отнюдь не отпадение общественной опасности осужденного, находящегося все это время в местах лишения свободы на территории РФ.

В любом случае осужденный не может и не должен находиться в состоянии перманентной угрозы реализации неисполненного наказания в ситуациях, возникших не по его воле.

Таким образом, закрепленная уголовным законом возможность освобождения осужденного от неисполненного в определенный срок наказания направлена на то, чтобы прежде всего дисциплинировать соответствующих должностных и иных ответственных за приведение приговора в исполнение лиц, обязать их профессионально и своевременно

выполнять возложенные на них задачи, не допускать проволочек и ошибок. Указанный посыл позволяет разобраться и в тех непростых вопросах, которые могут возникнуть при реализации данного вида освобождения от наказания.

Согласно ч. 1 ст. 84 УК лицо освобождается от основного и дополнительного наказаний, если обвинительный приговор не был приведен в исполнение в указанные в данной статье сроки, считая со дня вступления его в законную силу. Сроки давности исполнения обвинительного приговора дифференцированы и установлены законом в зависимости от назначенного судом вида и срока наказания. Кроме истечения давностных сроков условиями освобождения от наказания являются, как известно, отсутствие со стороны осужденного уклонения от отбывания назначенного наказания и несовершение им нового умышленного преступления.

Отметим, что исторически нормы, регламентирующие давность исполнения приговора, появились в Основных началах уголовного законодательства СССР и союзных республик 1924 г. Ст. 10 Основных начал гласила, что обвинительный приговор не приводится в исполнение, если он не был приведен в исполнение в течение десяти лет со дня его вынесения. Эта норма была в последующем перенесена в УК БССР и просуществовала без изменений до принятия Основ уголовного законодательства 1958 г. Как видим, тут отсутствовала какая-либо дифференциация сроков давности. Все осужденные, независимо от тяжести совершенного преступления, были поставлены в одинаковые условия. Ничего не говорилось и об уклонении от отбывания наказания или совершении осужденным нового преступления. Указанное, несомненно, являлось недостатками уголовного законодательства тех лет. В дальнейшем давностные сроки были дифференцированы, уточнен начальный момент их течения.

Согласно действующему УК сроки давности исчисляются с момента вступления приговора в законную силу (с 00 часов 00 минут следующих суток). Согласно ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) приговор, определение, постановление суда вступают в законную силу по истечении срока на апелляционные обжалование и опротестование. Обжалованные или опротестованные приговор, определение, постановление суда вступают в законную силу с момента принятия по ним решения судом апелляционной инстанции.

Таким образом, начальным моментом течения сроков давности является момент вступления приговора в законную силу. Несомненно, что приговор должен исполняться именно с этого момента. Означает ли это, что давность исполнения обвинительного приговора всегда начинает течь с этого момента? Распространяется ли давность на время фактического исполнения (отбывания) наказания? Скажем, в ситуации, когда срок исправительных работ не отбыт до конца во вине администрации предприятия. Следует ли при таких обстоятельствах зачитывать время неисполнения наказания в давностный срок?

Анализ юридической литературы показал наличие различных взглядов на данную проблему. Например, классик уголовного права Н.Д.Дурманов полагал, что если в пределах давностного срока осужденный начал отбывать наказание, то приговор должен быть исполнен независимо от истечения этого срока [2, с. 38]. Есть мнение, что время фактического отбывания наказания не должно засчитываться в срок давности. Аргументом тут выступает якобы умаление репрессивной силы государственного правосудия [11, с. 368]. А.Н.Игнатов в известном Курсе советского уголовного права 1970 г. писал, что «течение срока давности исполнения обвинительного приговора продолжается с момента вступления приговора в законную силу до момента начала его исполнения… Только фактическое исполнение наказания прекращает течение срока давности обвинительного приговора» [12, с. 287–288].

В доктрине уголовного права фигурирует и иная, противоположная позиция, согласно которой давность распространяется и на случаи, когда обвинительный приговор был исполнен лишь частично [13, с. 131].

Между тем действующий уголовный закон на поставленный вопрос четкого ответа не дает. Попробуем еще раз обратиться к его тексту: «Лицо освобождается от основного и дополнительного наказаний, если обвинительный приговор не был приведен в исполнение в следующие сроки, считая со дня вступления его в законную силу…». Данное законоположение можно понимать в том смысле, что не подлежит исполнению приговор, который вообще (полностью) не начали исполнять. Например, лицо осудили к лишению права управления транспортным средством. Выписка из приговора была ошибочно направлена в ГАИ другого района, в связи с чем обвинительный приговор не был приведен в исполнение.

Возможно и другое понимание: давностью погашается и тот приговор, который был исполнен частично. Например, судебный исполнитель в процессе исполнения наказания в виде штрафа, назначенного в рассрочку, отправляет документы на предприятие для реализации дальнейшего взыскания долга. Однако по вине администрации предприятия взыскание денежных средств не осуществлялось (деньги с карточки не списывались). То есть речь идет о ситуации частичного неисполнения приговора.

Полагаем, что под приведением приговора в исполнение, о котором говорится в ч. 1 ст. 84 УК, следует понимать не обращение приговора к исполнению, то есть не направление копии приговора в органы и учреждения, исполняющие наказание, и не начало исполнения наказания, а полное его исполнение (отбытие). Таким образом, ***исполненный частично приговор является приговором неисполненным***. Следует обратить внимание на то, что ст. 33, 399 и 401 УПК различают понятия «обращение приговора к исполнению» и «исполнение приговора». В п. 4 ч. 1 ст. 33 УПК, определяя полномочия суда, законодатель указывает на обращение приговора к исполнению и разрешение вопросов, связанных с исполнением приговора. В ст. 399 УПК установлено, что вступившие в законную силу приговор, определение, постановление обращаются к исполнению судом, их постановившим, не позднее трех суток со дня вступления их в законную силу или возвращения уголовного дела из суда апелляционной инстанции. Согласно ст. 401 УПК «Порядок обращения к исполнению приговора, определения, постановления суда» судом вместе с копией приговора направляется письменное распоряжение об исполнении приговора в орган, который в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством обязан обеспечить его исполнение. Важно подчеркнуть, что обращение к исполнению приговора не есть его исполнение. Это технико-процедурные действия, связанные с упорядочиванием движения процессуальных документов. Соответственно, такое обращение не является моментом, пресекающим течение сроков давности исполнения обвинительного приговора. Сроки давности текут, во-первых, в отношении полностью неисполненного приговора с момента его вступления в законную силу, во-вторых, в отношении неисполненной части приговора.

Для наглядности смоделируем ситуацию.

Представим, что 1 января 2023 г. вступил в законную силу приговор суда, согласно которому Иванов был осужден к двум годам лишения свободы. Отбыв один год назначенного наказания, Иванов был освобожден по причине ошибочно принятого судебного решения. Далее решение об освобождении отменяется вышестоящей инстанцией. Иванов оказывается в ситуации, когда приговор в отношении его был исполнен частично. Как быть? С какого момента должен в подобных ситуациях исчисляться срок давности и будет ли погашаться давностью неисполненная часть приговора?

Исходя из правовой природы института давности исполнения обвинительного приговора и целей его закрепления в уголовном законе в качестве самостоятельного вида освобождения от наказания, следует признать, что ***давность распространяется как на полностью неисполненный приговор, так и на его неисполненную часть***. Применительно к смоделированной ситуации давностный срок должен исчисляться с 1 января 2024 г. и истекать, соответственно, 1 января 2026 г.

Приведенный пример демонстрирует, что срок давности начинает течь с момента возникновения препятствия для исполнения приговора. Данный момент может возникнуть ***в любое время*** после вступления приговора в силу и до полного отбытия назначенного судом наказания.

Изучение судебной практики позволяет констатировать иную интерпретацию ст. 84 УК.

Например, президиум Минского областного суда рассмотрел в г. Минске уголовное дело по протесту прокурора Минской области на постановление суда Вилейского района от 30 октября 2020 г., по которому Я., осужденный 24 мая 2004 г. судом Вилейского района по ч. 2 ст. 339 УК к двум годам исправительных работ, освобожден от данного наказания на основании ст. 84 УК в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора.

В протесте ставился вопрос об отмене постановления и направлении материала на новое судебное рассмотрение в связи с тем, что приговор в установленном законом порядке был приведен в исполнение, осужденный приступил к отбыванию наказания.

Удовлетворяя протест, президиум Минского областного суда исходил из того, что в ст. 84 УК указано об истечении сроков давности исполнения обвинительного приговора, который не был приведен в исполнение. Однако из имеющихся материалов следует, что приговор суда в отношении Я. ***был приведен в исполнение и исполнялся***. Осужденный был поставлен на учет в УИИ РОВД, ему были разъяснены порядок и условия отбывания наказания. Я. был трудоустроен и часть наказания отбыл. При таких обстоятельствах осужденный не подпадает под действие ст. 84 УК, оснований для его освобождения от наказания в связи с истечением сроков давности исполнения обвинительного приговора не имелось [14].

Заключение. Давность в уголовном праве является недостаточно разработанным правовым институтом. Особенно это касается давности исполнения обвинительного приговора, проблемы которой были объектом внимания и тщательного изучения ученых советской школы уголовного права. В современной уголовно-правовой литературе эти проблемы почти не освещаются, а в учебниках и даже курсах по уголовному праву дается весьма скромная характеристика ст. 84 УК.

Институт давности исполнения обвинительного приговора направлен на то, чтобы прежде всего дисциплинировать соответствующих должностных и иных ответственных за приведение приговора в исполнение лиц, обязать их профессионально и своевременно выполнять возложенные на них задачи, не допускать ошибок.

Под давностью исполнения обвинительного приговора следует понимать установленный уголовным законом срок с момента вступления приговора в законную силу до полного отбытия назначенного наказания, который течет лишь то время, пока приговор по независящим от осужденного причинам не исполняется и по истечении которого назначенное судом наказание не может быть исполнено или не может быть продолжено его исполнение.

Таким образом, временными границами, в рамках которых могут течь давностные сроки исполнения обвинительного приговора, охватывается период с момента вступления приговора в законную силу до полного отбытия назначенного судом наказания. Сроки давности текут лишь то время, пока приговор по независящим от осужденного причинам не исполняется. Препятствие для исполнения приговора может возникнуть в любой момент в рамках обозначенного выше периода времени и послужить началом течения давностного срока.

Сроки давности текут как в отношении неисполненного в полном объеме приговора, так и в отношении неисполненной части приговора.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Смольников, В. Е. Давность в уголовном праве / В. Е. Смольников. – М. : Юрид. лит., 1973. – 142 с.

2. Дурманов, Н. Д. Освобождение от наказания по советскому праву / Н. Д. Дурманов. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1957. – 80 с.

3. Ткачевский, Ю. М. Давность в советском уголовном праве / Ю. М. Ткачевский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 128 с.

4. Скибицкий, В. В. Освобождение от уголовной ответственности и отбывания наказания / В. В. Скибицкий. – Киев : Наукова думка, 1987. – 182 с.

5. Бибило, В. Н. Особенности норм уголовно-процессуального и уголовного права о давности обвинительного приговора суда / В. Н. Бибило // Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – Вып. 19. – С. 271–283.

6. Курс уголовного права : в 5 т. Общая часть / Г. А. Василевич [и др.] ; под науч. ред. И. О. Грунтова, А. В. Шидловского. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – Т. 2 : Учение о наказании и иных мерах уголовной ответственности. – 990 с.

7. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / С. В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. А. Л. Савенка, В. С. Яловика ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2020. – 387 с.

8. Мшвениерадзе, П. Я. Институт давности в советском уголовном праве / П. Я. Мшвениерадзе. – Тбилиси : Сабчота Сакартвело, 1970. – 291 с.

9. Энциклопедия уголовного права : в 35 т. / [Б. В. Малинин – авт. и отв. ред.]. – СПб. : Издание профессора Малинина, 2008. – Т. 10 : Освобождение от уголовной ответственности и наказания. – 880 с.

10. Постановление президиума областного суда от 6 февраля 2019 г. [Электронный ресурс] // ilex. – Режим доступа: https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEARB/153539/?docSwitcherKey=27yo&searchPosition=3#M100015. – Дата доступа: 18.06.2024.

11. Саблер, В. О значении давности в уголовном праве / В. Саблер. – М. : Тип. Т. Рис, 1872. – 423 с.

12. Курс советского уголовного права : в 6 т. Часть общая / А. А. Пионтковский [и др.] ; под науч. ред. А. А. Пионтковского. – М. : Наука, 1970. – Т. III : Наказание. – 350 с.

13. Уголовный кодекс Украинской ССР : науч.-практ. коммент. / Н. В. Антонов [и др.] ; под общ. ред. В. И. Зайчук. – Киев : Политиздат Украины, 1969. – 543 с.

14. Постановление президиума Минского областного суда от 2 июня 2021 г. (дело № 3-21/2020/П) [Электронный ресурс] // ilex. – Режим доступа: https://ilex-private.ilex.by/view-document/BEARB/168108/?docSwitcherKey=1bs6&searchPosition=1#M100012/. – Дата доступа: 18.06.2024.

Подписано в печать 27.11.2024